

8. Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6.
9. Носов Н.А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10.
10. Носов Н.А. Виртуальная психология. М., 2000.
11. Борчиков С.А. Метафизика виртуальной реальности // Труды лаборатории виртуалистики. 2000. № 8.
12. Kroker A., Weinstein M. The theory of the virtual class. Montreal, 1994.

**К.А. Kuznetsova
Sociological Explication
of the British Models
of Organization
and Management Culture
in the Aspects of Current
Condition and Culture Sociology
Development Tendencies**

Basic types of British models of organization culture and management are distinguished and analyzed. The methodology of their sociological explication in the aspects of current condition and culture sociology development tendencies is demonstrated.

Key words and word-combinations: culture sociology, sociological explication, organization culture, management, organization.

Выделяются и анализируются основные типы британских моделей культуры организации и менеджмента. Демонстрируется методология их социологической экспликации в аспектах современного состояния и тенденций развития социологии культуры.

Ключевые слова и словосочетания: социология культуры, социологическая экспликация, организационная культура, менеджмент, организация.

УДК 316.7(410)
ББК 60.523(4Вел)

К.А. Кузнецова

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЛИКАЦИЯ
БРИТАНСКИХ МОДЕЛЕЙ
КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ
И МЕНЕДЖМЕНТА
В АСПЕКТАХ
СОВРЕМЕННОГО
СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ
РАЗВИТИЯ
СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ**

Термин «культура» довольно многозначен и несет чрезвычайно большую семантическую нагрузку, затрагивая практически весь спектр гуманитарных и социальных наук. Для социологов это понятие имеет особый смысл, содержание которого определяется априорным положением о том, что общество и его структура, характер регулирования общественных отношений определяются культурой [1, с. 378]. Социологическая рефлексия природы, производства, распространения, хранения и потребления культуры позволяет, по мнению экспертов [2, с. 210], понять глубинные процессы, которые происходят в той или иной социальной системе, выявить их суть, порой скрытую для исследователя. В класси-

ческих традициях, заложенных П.А. Сорокиным, многогранный феномен культуры в социологической науке представляет собой своеобразный «логический кристалл», благодаря которому можно судить об обществе, его гуманистическом потенциале и перспективах развития [3, с. 17].

Современная социология культуры представляет собой обширную, динамично развивающуюся область социального познания, которая обращает внимание прежде всего на культурные универсалии, конституирующие каждый феномен социального, а именно смысловые комплексы, на которые ориентируется любое социальное действие. Ее функция – устанавливать и систематически истолковывать эти взаимосвязи. Задача социологии культуры заключается в том, чтобы соизмерять коллективные уровни смысловых конструкций, значимых в отношении систем действия, с определенными общественными условиями, раскрывать их собственную динамику, а также указывать, что они сами по себе суть «социальные факты» [4–6].

Эта область социологии отличается не только разнообразием концепций, методов исследования, понятийно-категориального аппарата, но и спецификой теоретико-мировоззренческих позиций ученых, благодаря которым она утвердилась и стала эволюционировать в качестве самостоятельной научной дисциплины. Социологов интересуют как фундаментальные проблемы социальных взаимодействий в сфере культуры и духовной жизни, так и прикладные, связанные с социальными условиями, механизмами и способами создания, трансляции и воспроизводства культурных норм и ценностей, знаний, идей и представлений, символов, образцов поведения, регулирующих отношения между людьми. Специфическим предметом социологического анализа стали генезис и исторические трансформации различных культурных форм, разработка таксономических единиц исследования культуры, различные социокультурные конструкции, лежавшие в основе функционирования социальных институтов и организаций [7].

В этих аспектах социология культуры наиболее плодотворно развивается в современном отечественном социальном познании. Получили развитие и новые направления исследований, ранее не представленные вовсе. Культура организации и менеджмента – одно из них. Концептуальные модели культурных процессов в организациях и менеджменте, будучи привнесенными из зарубежной науки, в настоящее время активно адаптируются к российскому контексту теории и методологии социокультурного анализа в целях определения их совместимости с отечественными условиями, историческим опытом и культурой. Социологические исследования проблем культуры организации и менеджмента проводятся на основе сравнительного анализа российского и зарубежного опыта с использованием современных теоретических подходов и эмпирических процедур [8, с. 95].

В связи с этим научный и практический интерес представляет социологическая экспликация британских моделей культуры организации и менеджмента, признанных историками мировой социологии [9, с. 306] хрестоматийными в этих областях социальной мысли. Термин «экспликация» (лат. explicatio, англ. explication) носит междисциплинарный характер и употребляется в раз-

личных отраслях науки [10–12]. Этимологическое сходство ряда дефиниций позволяет интерпретировать данную категорию в общенаучном смысле как развернутое описание, содержащее толкование, объяснение и оценку. В таком интегративном понимании социологическая экспликация позволяет, на наш взгляд, выделить систему устойчивых, логически взаимосвязанных теоретических взглядов и методологических принципов, а также вытекающих из них положений, выводов и категорий, которые в целом представляют собой своеобразные концептуальные модели постановки исследовательских проблем и их решений.

Сообразно объекту данного исследования можно выделить, по нашему мнению, два полярных типа таких моделей. Первая, так называемая этнологическая модель, связана с огромной областью символического, со всей суммой правил, которые в данном обществе определяют смысл термина «культура» и обеспечивают его широкую циркуляцию. Имеется в виду вся сумма смысловых отношений, отношений значимых, которые формируют структуру общества, мир его символики. На эту концепцию опираются в своих пионерных исследованиях Э.Б. Тейлор и английская социально-антропологическая школа организационной культуры. Представители этой школы развивают методологию полевых исследований, традиционно анализируя символические демонстрации социокультурных практик культуры организации и менеджмента. Речь идет не об их иерархизации, а лишь об этнографическом описании, составлении исчерпывающего перечня или о выяснении существующей системы, исходя из того, что социокультурные практики как комбинации и сочетания различных символических кодов происходят в общественной жизни эволюционно, определяя внутреннюю связь социальной организации [13, с. 209].

Вторая модель базируется на значении термина «культура», которое связано уже не с тем, что объединяет организацию, а, напротив, с тем, что ее разъединяет и отличает в процессе трансформационного развития. Речь идет о том, что какая бы ни была степень усложнения общества, разделенного на классы или многочисленные социальные группы, символические коды, пронизывающие весь мир социального, без всякого исключения, каждая организация развивает свои собственные правила поведения, формы взглядов и действий. Таким образом, можно говорить, например, о «корпоративной культуре», «преобладающей организационной культуре», «сильной организационной культуре», «слабой организационной культуре». Эти различающиеся субкультуры не являются, однако, ни автономными, ни независимыми. Они тесно связаны в комплексе иерархий, социальных взглядов и оценок, ценностей и норм, традиций и обычаев, которые английский социолог Б. Тернер назвал взглядом «законности» и «отличия» [14, с. 411].

Представленные модели, в свою очередь, охватывают широкий спектр взаимосвязанных теоретических направлений и ориентаций, позволяющих заострить проблемный характер целого ряда таких важных аспектов культуры организации и менеджмента, как, например, власть, рациональность, собственность, контроль. В то же время, отмечают эксперты [15, с. 43], социологические исследования, осуществляемые в рамках рассматриваемых теоретических на-

правлений, характеризуются фрагментарностью. В них отсутствуют единые подходы: все они, по сути, гипотезы *ad hoc*, то есть концептуальные построения исключительно для описания данного случая, без попыток построить глубокие аналитические обобщения.

Многие исследователи пытаются преодолеть методологические ограничения каждого из теоретических подходов, стремясь выработать интегрированную концептуальную модель, построенную с учетом всего позитивного, что наработано в социологии к настоящему времени. Наиболее далеко и плодотворно в этом направлении, по мнению экспертов [16, с. 218], продвинулся английский исследователь Дж. Александер, чья концепция культурной социологии привела к пересмотру основополагающих методологических посылок в данной отрасли социального познания. Он предпринимает то, что в начале века сделал наш выдающийся соотечественник М.М. Ковалевский, предложивший плюралистический подход в социологии, но на новом, более высоком качественном уровне. Ковалевский в начале XX в. убедил мировое сообщество в том, что не стоит искать какой-то один, определяющий и все детерминирующий фактор социокультурной динамики: общество есть сложное полифакторное образование и многие факторы комплексно воздействуют на трансформации, происходящие в социуме [17].

Инновации методологии Александра состоят, по мнению экспертов [18], в том, что он стремится ввести новый тип социологической культуры, ментальности или стилистики профессионального мышления ученых-обществоведов, подобный тому, который возник в физике, когда она экспериментально подтвердила существование у лучистой энергии и волновой и корпускулярной природы. Физикам пришлось смириться с существованием одновременно как минимум двух не стыкующихся, но одинаково правильных методологических подходов к изучению одного и того же явления. В таком контекстуальном понимании методологический подход Александра характеризуется стремлением комплексно обобщить и систематизировать наиболее значимые существующие либо существовавшие в науке подходы к анализу рассматриваемых социальных явлений и процессов. Он скрупулезно и подробно рассматривает все возможные аргументы за и против, как классиков, так и современников, иллюстрирует ход рассуждений многочисленными схемами и таблицами, порой прибегает к логическому и математическому аппарату социологического анализа.

На основании проведенного анализа Александер убеждает в том, что нет и не может быть некой универсальной, все связывающей социологической теории, с унитарных позиций объясняющей все процессы, протекающие в обществе, и заменяющей все прежние, не стыкующиеся между собой социологические концепции. По Александеру, каждый из утвердившихся в социологии подходов – будь то структурализм или интеракционизм, марксизм или этносоциология – применим для наиболее глубокого и адекватного анализа своего класса объектов социальной реальности, и именно для этого класса социальных объектов он наиболее эффективен и плодотворен. Важно понять границы приложения различных методологических подходов и не пытаться их сталкивать, про-

тивопоставлять, а также отбросить, как утопичную и практически не осуществимую, попытку сконструировать единую и совершенную универсальную социологическую методологию [19].

Такой подход, на наш взгляд, представляется наиболее логичным, плодотворным и перспективным для реализации гносеологической, критической и социально-инженерной функций социального познания. Для социологов культуры он представляет особый интерес по следующим обстоятельствам: во-первых, подход позволяет обобщить и представить в виде теории высокой степени абстракции с учетом всех выработанных мировой наукой достижений социокультурную систему, определить эффективность функционирования основных социальных институтов культуры, обеспечивающих порядок, стабильность и саморегуляцию современного общества; во-вторых, согласно данному подходу все общетеоретические построения доводятся до описания механизмов социальных взаимодействий в сфере культуры, предусматривающих их эмпирическую интерпретацию с опорой на конкретные социальные индикаторы. Нельзя не согласиться с исследователями, считающими, что в мировую социологию менеджмента и организации таким образом привносится эвристическая идея культуры, которая выступает своеобразной основой для концептуального единства эмпирической достоверности и методологической глубины теоретических построений с неизменной ориентацией на возможность их практического применения [20].

Методологический подход Александера становится основополагающим для большинства современных теоретических направлений развития современной социологии культуры в целом и для концептуальных моделей культуры организации и менеджмента в частности. Обобщая различные модели, можно, по нашему мнению, выделить ряд особенностей методологического характера, характеризующих современные исследования организационной культуры и менеджмента в британской социологии. В первую очередь следует назвать специфический выбор объектов исследования, который определяется положением о том, что культура организации сильна и монолитна тогда, когда все ее проявления отражают систему терминальных и инструментальных ценностей менеджмента. Развивая эти традиции, исследователи сосредоточились на существенных различиях и противоречиях, определяющих рациональность таких ключевых групп в организациях, как менеджеры и рядовые работники. Эти группы рассматриваются в связи с их социокультурной спецификой и исходя из конфликта интересов, а также различий в индивидуальных оценках и истолкованиях производственного процесса. Отсюда берут свое начало так называемые менеджералистские и интеграционалистские методологические подходы, которые предполагают включать в анализ культуры организаций и менеджмента только те социокультурные индикаторы, которые могут быть последовательно и четко интерпретированы на эмпирическом уровне. Данные подходы являются центральными для социологического исследования культуры организаций и менеджмента в современном обществе и останутся значимыми по мере того, как социальная жизнь будет развиваться в XXI в.

Библиографический список

1. Волков Ю.Г. Социология. М., 2012.
2. Шендрик А.И. Социология культуры. М., 2005.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика // Хрестоматия по общей социологии / сост.: В.П. Култыгин, А.Г. Кузнецов. М., 2004.
4. Ионин Л. Социология культуры. М., 2000.
5. Ирхин Ю.В. Социология культуры. М., 2006.
6. Карцева Л.В. Социология культуры. М., 2007.
7. Култыгин В.П. Социология культуры // Социс. 2008. № 8. С. 143–152.
8. Романов П.В. Социологические интерпретации менеджмента: исследования управления, контроля и организаций в современном обществе. Саратов, 2000.
9. Батыгин Г.С., Подвойский Д.Г. История социологии. М., 2007.
10. Джери Д. Большой толковый социологический словарь М., 2001.
11. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. М., 2004.
12. Щербина В.В. Социальные теории организации: словарь. М., 2000.
13. Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М., 2003.
14. Turner V. Baudrillard for Sociologists. L., 2003.
15. Child G. British Management Thought. L., 2009.
16. Култыгин В.П., Кузнецов А.Г. Общая социология. М., 2004.
17. Ковалевский М.М. Социология. СПб., 2007.
18. Давыдов А.А. Культурная социология Дж. Александра и системная социология (сравнительный анализ) // Социс. 2007. № 7. С. 15–19.
19. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. М., 2013.
20. Perspectives in Management / ed. by M. Earl. N.Y., 2011.